С. М. Левин*

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗЛИЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ СЕКСУАЛЬНЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ**

Преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших возраста согласия, ассоциируются у многих людей с расстройством сексуального предпочтения в виде педофилии, а все совершившие такие преступления в СМИ и даже в специальной литературе зачастую именуются педофилами. Такое использование понятий, несмотря на свою распространенность, ошибочно. Не все совершившие названные преступления оказываются педофилами, а не все педофилы обязательно преступники. Цель статьи, во-первых, обратить внимание на распространенную терминологическую ошибку и, во-вторых, выявить негативные последствия смешения юридических и медицинских терминов при обсуждении сексуальных злоупотреблений в отношении детей. Автор обобщает некоторые выводы современной юридической и медицинской литературы по проблеме сексуального насилия и борьбы с ним. В статье учтены данные эмпирических исследований, направленных на выявление причин преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Результатом исследования стало выявление двух негативных следствий смешения понятий «педофил» и «половой преступник». Во-первых, оно может мешать установлению истины при расследовании и судебном разбирательстве дел о растлении, совращении несовершеннолетних и сексуальном насилии над ними, так как позволяет преступникам использовать для своей защиты отсутствие диагноза «педофилия». Во-вторых, оно препятствует организации эффективной профилактики сексуального злоупотребления в отношении детей, так как создается иллюзия гомогенности группы лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности детей.

Ключевые слова: половые преступления, сексуальное злоупотребление в отношении детей, педофилия, преступления против половой неприкосновенности, несовершеннолетние

Введение

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних зачастую называют педофилией, а тех, кто их совершил, – педофилами, что неверно, так как «педофилия» – это медицинское понятие, а «преступление» – понятие юридическое[1]. Тем не менее такое смешение встречается даже в специальной литературе.

---

* *Левин Сергей Михайлович – доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат философских наук (Санкт-Петербург), e-mail: slevin@hse.ru.*

** Статья подготовлена в результате исследования № 18-IP-02, поддержанного НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

[1] *Hall R. C. W.*, *Hall R. C. W.* A profile of pedophilia: definition, characteristics of offenders, recidivism, treatment outcomes, and forensic issues // Mayo Clinic Proceedings. 2007. Vol. 82. № 4. P. 457.

Обратимся к единственной отечественной коллективной монографии по данной теме – «Педофилия: криминологический диагноз». Она была впервые опубликована в 2010 г. и переиздана в 2012 г. под названием «Педофилия: основные криминальные черты»[1]. В числе авторов монографии – такие известные специалисты, как Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, А. П. Дьяченко и др. Книга начинается со следующих слов: «Педофилия относится к категории самых отвратительных преступлений…»[2]. В другом месте этой книги, где приводится общее количество жертв половых преступлений среди детей в разных странах, написано, что «жертвами педофилов в Польше ежегодно становятся примерно две тысячи человек»[3]. Из-за отсутствия каких-либо уточнений у читателя создается впечатление, что в Польше половые преступления в отношении детей совершают исключительно педофилы. Первый раздел гл. IV называется «Педофилия как преступление»[4]. Глава VII имеет заголовок «Уголовно-правовая борьба с педофильными преступлениями за рубежом», и в ней, в частности, приводится пример приговора, вынесенного в США за «насильственную педофилию»[5].

Педофилией продолжают именовать преступления против половой неприкосновенности детей и во многих других публикациях[6]. Мы ограничили список примеров из соображений экономии места, однако его можно было бы продолжить.

Данная статья призвана подчеркнуть ошибочность и показать опасность смешения терминов «педофилия» и «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних». Разграничение педофилии и преступления не является чем-то новым. Обзорные статьи, касающиеся данной темы, традиционно начинаются с прояснения этого различия[7]. Законодатель также разводит эти понятия: согласно ч. 4.1 ст. 79, п. «д» ч. 1 ст. 97, ч. 2.1 ст. 102 Уголовного кодекса РФ основанием для уголовно-правовых последствий выступает не только совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, но и результат экспертизы, направленной на выявление сексуального расстройства в форме педофилии. Тем не менее сегодня нет публикаций, где на имеющуюся терминологическую путницу специально обращалось бы внимание, и отсутствует отдельное обсуждение негативных последствий неправильного употребления данных понятий.

Расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии

Диагноз расстройства сексуального предпочтения в виде педофилии описан в американском диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (DSM-5)[8] и международной классификации болезней (МКБ-10).

---

[1] Педофилия: основные криминальные черты / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2012.

[2] Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2010. С. 5.

[3] Там же. С. 16.

[4] Там же. С. 67.

[5] Там же. С. 235.

[6] *Диденко А. В. и др.* Особенности адаптации к местам лишения свободы осужденных, впервые отбывающих уголовное наказание за педофилию // Медиц. вестн. МВД. 2015. № 1. С. 63; *Кузнецов А. В.*, *Драчева Ю. В.*, *Краило В. Н.* К вопросу о правовой регламентации уголовной ответственности за педофилию // Вестн. Омской юрид. акад. 2013. № 1. С. 100; *Савюк Л. К.* Кодификации российского уголовного законодательства: pro et contra // Право. Журн. Высшей школы экономики. 2013. № 2. С. 6; *Степанова О. Ю.* Проблема привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2015. № 2. С. 78.

[7] *Seto M. C.* Pedophilia: Psychopathology and theory // Sexual deviance: Theory, assessment, and treatment / ed. by D. R. Laws, W. T. O'Donohue. 2nd ed. N. Y., 2008. P. 164; *Stinson J. D.*, *Becker J. V.* Pedophilic Disorder // Sexual Offending / ed. by A. Phenix, H. M. Hoberman. N. Y., 2016. P. 16.

[8] Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5. 5th ed. Washington, D. C, 2013. P. 697–700.

Согласно МКБ-10 педофилия – это «сексуальное предпочтение детям обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста. Некоторых педофилов привлекают только девочки, других – только мальчики, а третьи интересуются детьми обоего пола»[1].

В DSM-5, в отличие от МКБ-10, различают педофилию как расстройство и как сексуальный интерес. Для постановки диагноза «расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии», согласно DSM-5, нужно, чтобы человек испытывал продолжительную сексуальную тягу к малолетним и соответствовал ряду других диагностических признаков, в том числе чтобы эта тяга была реализована или причиняла заметный психологический дистресс[2]. В противном случае данная тяга описывается как сексуальный интерес, а не расстройство[3]. В тексте данной статьи под педофилией будут пониматься одновременно и расстройство сексуального предпочтения, и сексуальный интерес.

Этиология педофилии остается непроясненной. На данный момент популярна теория о том, что педофилия появляется в результате отклонения в нормальной работе мозга. Существует несколько нейробиологических теорий о том, в чем заключается это отклонение и локализировано ли оно в каком-нибудь одном отделе мозга или нескольких[4]. Также существуют разные гипотезы относительно того, насколько пережитый в детстве опыт сексуального или физического насилия может способствовать появлению у человека педофилии или склонности к совершению половых преступлений. При этом такой опыт не считается необходимым или достаточным условием для развития педофилии или для совершения половых преступлений[5]. Для темы данной статьи существенно следующее: ни одна из теорий не подразумевает, что кто-либо выбрал быть педофилом сознательно (конечно, это не оправдывает сексуальное злоупотребление в отношении детей, если такое произойдет). Все факторы, которые исследователи рассматривают в качестве возможных причин появления педофилии, находятся вне власти человека, у которого обнаружилась сексуальная тяга к детям.

---

[1] Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / под ред. Б. А. Казаковцева, В. Б. Голланд. М., 2013. С. 360. Путаницу создает последнее предложение о педофилии в русской версии МКБ-10: «…их поведение определяется как педофилия» (Там же. С. 361). Эту фразу можно интерпретировать таким образом, что педофилия – это разновидность поведения. Однако в английской версии используется следующая формулировка: *«…their behaviour is indicative of paedophilia»* (The ICD-10 classification of mental and behavioural disorders: clinical descriptions and diagnostic guidelines. Geneva, 1992. P. 220). Правильно смысл фразы передать так: «…их поведение служит индикатором педофилии». То есть некоторое поведение служит признаком наличия расстройства, а не само определяется как педофилия.

[2] Изначально в DSM-5 использовался термин «ориентация», а не «интерес», однако под давлением общественного мнения Американская ассоциация психиатров объявила это опечаткой. В последующих печатных и электронных изданиях она была исправлена. Некоторые врачи утверждают, что данная уступка общественному мнению была неоправданна. См., например: *Berlin F. S.* Pedophilia and DSM-5: The Importance of Clearly Defining the Nature of a Pedophilic Disorder // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 2014. Vol. 42. № 4. P. 404.

[3] Критики данного различия в диагностических критериях указывают на то, что с его принятием часть людей с социально опасными парафилиями, нуждающихся в медицинской помощи, будет лишена возможности ее получения. См., например: *Демидова Л. Ю.*, *Каменсков М. Ю.* Диагностические критерии педофилии – клинические, правовые и социокультурные проблемы // Психология и право. 2014. № 4. С. 16.

[4] *Tenbergen G. et al.* The Neurobiology and Psychology of Pedophilia: Recent Advances and Challenges // Frontiers in Human Neuroscience. 2015. Vol. 9. P. 7–12.

[5] *Freund K.*, *Kuban M.* The basis of the abused abuser theory of pedophilia: A further elaboration on an earlier study // Archives of Sexual Behavior. 1994. Vol. 23. № 5. P. 553–563; *Jespersen A. F.*, *Lalumière M. L.*, *Seto M. C.* Sexual abuse history among adult sex offenders and non-sex offenders: A meta-analysis // Child Abuse & Neglect. 2009. Vol. 33. № 3. P. 179–192.

Важно также понимать, что педофилия необязательно ведет к сексуальным контактам с детьми. Есть люди, у которых имеется устойчивое сексуальное влечение к детям, однако они отказываются от его реализации[1]. До недавнего времени практически все исследования педофилии были сосредоточены на тех, кто попал в поле зрения правоохранительных органов, что сильно сказывалось на полученных результатах. Смещение выборки исследований в сторону педофилов, привлеченных к ответственности, приводит к тому, что результаты таких научных изысканий касаются в большей степени не педофилов вообще, а тех из них, кто уже совершил преступление. Диагноз сексуального предпочтения в виде педофилии у совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних зачастую сопровождается другими психическими расстройствами, часть из которых исключает вменяемость[2]. Однако сама по себе педофилия, независимо от того, обнаруживается ли она у человека в виде расстройства или в виде сексуального интереса, не исключает вменяемости.

Сексуальное злоупотребление в отношении детей

Ни одна из статей Уголовного кодекса РФ не предусматривает наказания собственно за педофилию. Тем не менее понятие «педофилия» известно уголовному праву как расстройство сексуального предпочтения. В силу ч. 3.1 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ обязательна судебная экспертиза состояния «подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии)». Согласно п. «д» ч. 1 ст. 97 Уголовного кодекса РФ в зависимости от решения судебной экспертизы или комплексного сексолого-психиатрического исследования относительно подэкспертного в дальнейшем ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

При обсуждении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в специальной литературе часто встречается понятие «сексуальное злоупотребление в отношении детей». Это понятие позволяет описывать целый класс опасных действий без привязки к нормам Уголовного кодекса РФ. На существующие проблемы регламентации ответственности за совершение половых преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних лиц, ученые-юристы указывали неоднократно[3].

Содержание понятия «сексуальное злоупотребление в отношении детей» раскрывается в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г., ратифицирована Федеральным законом РФ от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ). Статья 18 этой Конвенции посвящена уголовной ответственности за умышленные сексу-

---

[1] *Cantor J. M.*, *McPhail I. V.* Non-offending Pedophiles // Current Sexual Health Reports. 2016. Vol. 8. № 3. P. 121–128; *Houtepen J. A. B. M.*, *Sijtsema J. J.*, *Bogaerts S.* Being Sexually Attracted to Minors: Sexual Development, Coping With Forbidden Feelings, and Relieving Sexual Arousal in Self-Identified Pedophiles // Journal of Sex & Marital Therapy. 2016. Vol. 42. № 1. P. 48–69; *Schaefer G. A. et al.* Potential and Dunkelfeld offenders: Two neglected target groups for prevention of child sexual abuse // International Journal of Law and Psychiatry. 2010. Vol. 33. № 3. P. 154–163.

[2] *Raymond N. C. et al.* Psychiatric comorbidity in pedophilic sex offenders // American Journal of Psychiatry. 1999. Vol. 156. № 5. P. 786–788.

[3] *Бимбинов А. А.* Проблемы законодательной регламентации ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 12. С. 2806–2810; *Милюков С. Ф.*, *Степанова О. Ю.* Актуальные проблемы квалификации половых преступлений: пределы судебного толкования // Рос. журн. правовых исслед. 2015. № 4. С. 107–113.

альные злоупотребления в отношении детей. Подпункт «а» п. 1 данной статьи гласит, что уголовная ответственность предусмотрена за «занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера». В подп. «b» сказано, что должна также уголовно преследоваться деятельность сексуального характера в отношении ребенка, достигшего возраста согласия, если используются принуждение, сила, угроза или имеет место злоупотребление доверием, властью, влиянием на ребенка или злоупотребление особо уязвимым положением ребенка.

Ребенок в Конвенции определяется как любое лицо, не достигшее 18 лет (ст. 3). При этом педофилия в документе не упоминается, и очевидно, что сексуальное злоупотребление в отношении детей не предполагает в качестве обязательного условия мотив сексуального влечения. То есть если человек совершил какие-либо действия сексуального характера с ребенком, но не является педофилом, это все равно будет считаться сексуальным злоупотреблением в отношении детей.

Установление виновности отдельных подозреваемых

Смешение понятий преступника и педофила в СМИ и специальной литературе может негативно сказываться на расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Например, работники следственных органов могут ожидать выявления педофилии в ходе психолого-психиатрической экспертизы у лица, совершившего в возрасте старше 18 лет половое преступление в отношении малолетнего[1]. То же самое может относиться к работникам прокуратуры и суда. В результате экспертиза на предмет наличия расстройства сексуального предпочтения в виде педофилии трактуется как имеющая определяющее значение для решения вопроса о вменении судом в вину лицу совершения им противоправного деяния либо о его освобождении от уголовной ответственности[2]. Такой подход вреден тем, что может помешать вынесению справедливого приговора в отношении совершивших сексуальное злоупотребление в отношении детей, но не имеющих диагноза «педофилия», и в отношении имеющих такой диагноз, но не совершавших какие-либо преступления.

Есть мнение, что все педофилы – это актуальные или потенциальные половые преступники, а все совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – это педофилы и их сексуальная тяга есть единственный и повсеместный мотив подобных преступлений. Если бы это было правдой, то смешение понятий «педофил» и «преступник», а также «педофилия» и «преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних» было бы лишь формальной, а не фактической ошибкой, т. е. фактический объем этих понятий совпадал бы, так как они указывали бы на одну и ту же совокупность индивидов. Однако педофилы и сексуальные преступники – это пересекающиеся, но не совпадающие множества людей. По данным нескольких репрезентативных зарубежных исследований, половина и более преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, совершается людьми, у которых не диагностировано педофильного влечения[3].

---

[1] *Ильюк Е. В.* Связь психических расстройств и криминального поведения у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями // Рос. следователь. 2015. № 11. С. 33.

[2] *Бажукова Ж. А.* К вопросу о назначении и производстве судебной экспертизы по определению расстройства сексуального предпочтения (педофилии) // Рос. следователь. 2015. № 19. С. 7.

[3] *Blanchard R. et al.* Sensitivity and specificity of the phallometric test for pedophilia in nonadmitting sex offenders // Psychological Assessment. 2001. Vol. 13. № 1. P. 118–126; *Blanchard R. et al.* Phallometric Comparison of Pedophilic Interest in Nonadmitting Sexual Offenders Against Stepdaughters, Biological

Статистика отечественных приговоров оказывается сопоставимой. Специально для данной статьи М. В. Арзамасцев проанализировал 38 обвинительных приговоров судов РФ[1], которыми 44 лица были осуждены за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Анализ показал, что в отношении всех осужденных проводились судебные психиатрические или психолого-психиатрические экспертизы. Согласно заключениям лишь у 12 лиц (27,3 %) была установлена педофилия или склонность к ней (помимо этого у 7 человек – 15,9 % – отмечались иные расстройства сексуального предпочтения, в том числе эксгибиционизм, инволюционный синдром, искажения половой идентичности); у 6 осужденных (13,6 %) были выявлены алкоголизм или наркомания; у 8 (18 %) – определенные психические отклонения, не достигающие признаков психического расстройства, но в основном свидетельствующие о социальной дезадаптации (снижении социальной адаптации), асоциальности, трудностях социального общения.

Поскольку законодатель в качестве квалифицирующего признака преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 131, 132, 134, 135 Уголовного кодекса РФ) указывает на возраст потерпевших до 14 лет и по тому же критерию определяет в ч. 4 ст. 79 Уголовного кодекса РФ основание для проведения судебно-психиатрической экспертизы по установлению расстройства сексуального предпочтения (педофилии), из выборки были исключены 13 приговоров в отношении 17 лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних старше 14 лет. Но и при таком подсчете процент педофилов среди осужденных за совершение рассматриваемых преступлений составил немногим менее половины (44,4 %), что согласуется с зарубежными исследованиями.

В большинстве приговоров заключения экспертиз использовались как доказательства по вопросам оценки вменяемости лица и необходимости применения принудительных мер медицинского характера. Вместе с тем заключения соотносились и с другими доказательствами по делу при оценке виновности лица. Показателен в этом отношении приговор Владимирского областного суда от 25 февраля 2015 г. по делу № 2-10/2015, в котором суд указал, что «необнаружение экспертами у подсудимого расстройств сексуального предпочтения, в том числе педофилии, исходя из совокупности исследованных доказательств, не является обстоятельством, исключающим возможность совершения им инкриминируемого деяния». Тем не менее верным будет и обратное утверждение: наличие у лица такого расстройства не является обстоятельством, безусловно подтверждающим совершение лицом соответствующего деяния. Следовательно, заключения экспертов должны получать оценку как косвенное доказательство и сопоставляться с другими доказательствами по делу.

Почему люди совершают половые преступления в отношении детей, если они не педофилы? Причины и мотивы могут быть самыми разными. Н. Ю. Скрипченко обращает внимание на умственную отсталость многих преступников, совершавших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста согласия. Такие люди в отсутствие должного

Daughters, Other Biologically Related Girls, and Unrelated Girls // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 2006. Vol. 18. № 1. P. 1–14; *Seto M. C. et al.* Detecting Anomalous Sexual Interests in Juvenile Sex Offenders // Annals of the New York Academy of Sciences. 2003. Vol. 989. № 1. P. 118–130; *Seto M. C.*, *Lalumière M. L.* A Brief Screening Scale to Identify Pedophilic Interests Among Child Molesters // Sex Abuse. 2001. Vol. 13. № 1. P. 15–25.

[1] Была применена сплошная выборка приговоров из материалов обращений, поступавших в Конституционный Суд Российской Федерации в 2014–2017 гг. Место хранения материалов – Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

воспитания могут использовать детей для удовлетворения своих сексуальных желаний[1]. А. А. Ткаченко и С. Н. Шишков указывают, что сексуальное злоупотребление в состоянии алкогольного опьянения возможно даже при отсутствии сексуального расстройства в виде педофилии[2]. В качестве мотивов также называются самоутверждение, любопытство, нехватка взрослого партнера и чувство безнаказанности[3].

Кроме того, следует учитывать, что существуют ложные обвинения в сексуальных злоупотреблениях в отношении детей[4]. Защита от обвинений такого типа чрезвычайно трудна для подозреваемых ввиду невозможности доказать отрицательные факты. Некоторые авторы, обобщая результаты последних исследований, утверждают, что примерно 1 % мужского населения являются педофилами[5]. В абсолютном выражении 1 % мужского населения любой страны – довольно существенная цифра. Это значит, что существует контринтуитивная возможность того, что обвиняемый в половом преступлении против ребенка имеет сексуальное расстройство в виде педофилии, хотя он не совершал инкриминируемого ему преступления.

Политика профилактики в отношении потенциальных преступников

Приравнивание педофилов к преступникам препятствует выстраиванию эффективной стратегии работы с потенциальными нарушителями уголовного закона[6]. Это происходит из-за иллюзорной гомогенности группы потенциальных преступников с одинаковыми криминогенными характеристиками. Однако группа людей, совершающих половые преступления против детей, неоднородна[7]. Меры, направленные на предупреждение совершения преступлений педофилами, неэффективны против непедофилов, и наоборот. Например, больше трети сексуальных злоупотреблений в отношении детей совершается другими несовершеннолетними, а их жертвами чаще, чем жертвами взрослых, становятся малолетние дети, особенно мужского пола[8]. Несовершеннолетние нарушители, часть которых сами не достигли 14 лет, требуют особого подхода[9].

Смешение преступников и педофилов препятствует реализации адекватной политики относительно последних. Систематическая работа по предотвращению

---

[1] *Скрипченко Н. Ю.* Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журн. рос. права. 2017. № 1. С. 126.

[2] *Ткаченко А. А.*, *Шишков С. Н.* Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»: информ. письмо. М., 2012. С. 6.

[3] *Lanning K. V.* Child molesters: A behavioral analysis for professionals investigating the sexual exploitation of children. Quantico, 2010. P. 36.

[4] *Goodyear-Smith F.* Why and How False Allegations of Abuse Occur // Wrongful Allegations of Sexual and Child Abuse / ed. by R. Burnett. N. Y., 2016. P. 99–117.

[5] *Stephens S. et al.* Taxometric analyses of pedophilia utilizing self-report, behavioral, and sexual arousal indicators // Journal of Abnormal Psychology. 2017. Vol. 126. № 8. P. 1115.

[6] Вопросы применения превентивных мер, направленных на снижение виктимности несовершеннолетних, а также повышение уровня их безопасности в институциональных и семейных отношениях, выходят за рамки рассмотрения данной статьи.

[7] *Whitaker D. J. et al.* Risk factors for the perpetration of child sexual abuse: A review and meta-analysis // Child Abuse & Neglect. 2008. Vol. 32. № 5. P. 529–548.

[8] *Finkelhor D.*, *Ormrod R.*, *Chaffin M.* Juveniles Who Commit Sex Offenses Against Minors // Juvenile Justice Bulletin. 2009. P. 1–2.

[9] Juvenile sexual offending: causes, consequences, and correction / ed. by G. Ryan, T. F. Leversee, S. L. Lane. 3rd ed. Hoboken, 2010.

сексуальных злоупотреблений со стороны педофилов в России сегодня не ведется, хотя профилактические меры могли бы снизить количество случаев сексуального злоупотребления в отношении детей[1].

Примером профилактической работы с людьми, испытывающими сексуальный интерес к детям и подросткам, является немецкая программа *«Dunkelfeld»* («Темное поле»). Главная цель программы – это предотвращение сексуальных злоупотреблений в отношении несовершеннолетних. В рамках программы педофилам предоставляется доступ к анонимной терапии (включая медикаментозное лечение при необходимости). Участниками программы могут становиться люди, не находящиеся под следствием за половые преступления и испытывающие сексуальную тягу к детям и подросткам независимо от того, реализовывали ли они эту тягу или нет. С момента запуска программы стало понятно, что многие люди с расстройством сексуального предпочтения в виде педофилии ищут профессиональную медицинскую помощь и готовы прикладывать усилия, чтобы ее получить[2]. Первые результаты данной программы, полученные с 2005 по 2011 г., можно оценить, скорее, как положительные, хотя и не идеальные. У участников терапии (52 человека) было отмечено изменение когнитивных установок, способствующих совершению половых преступлений. Из тех, кто ранее совершал контактные сексуальные преступления против детей, повторные преступления совершила только пятая часть (5 из 25). Количество потребителей детской порнографии сократилось незначительно (с 32 до 29). При этом ни одно из совершенных преступлений, о которых добровольно заявляли участники программы, не было выявлено правоохранительными органами[3].

Если говорить о людях, уже осужденных за сексуальное злоупотребление в отношении детей, то одним из самых эффективных инструментов борьбы с рецидивизмом является индивидуальная оценка персонального риска преступника[4]. Результатом таких оценок должно стать пропорциональное распределение ресурсов, направленных на терапию и наблюдение. Наиболее интенсивная терапия требуется тем, кто с наибольшей вероятностью может повторно совершить преступление[5]. Рецидив половых преступлений в отношении детей у осужденных с педофилией выше, чем у осужденных без педофилии[6]. Соответственно, двум эти группам требуется разный уровень внимания со стороны государства во время заключения и после освобождения. Если всех, уличенных в сексуальном злоупотреблении в отношении детей, считать педофилами с одинаковым рецидивом, это приведет к размыванию усилий правоохранительных органов и органов здравоохранения.

---

[1] *Levine J. A.*, *Dandamudi K.* Prevention of Child Sexual Abuse by Targeting Pre-Offenders Before First Offense // Journal of Child Sexual Abuse. 2016. Vol. 25. № 7. P. 719–737.

[2] *Beier K. M. et al.* Can pedophiles be reached for primary prevention of child sexual abuse? First results of the Berlin Prevention Project Dunkelfeld (PPD) // Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2009. Vol. 20. № 6. P. 861; *Beier K. M. et al.* Encouraging self-identified pedophiles and hebephiles to seek professional help: First results of the Prevention Project Dunkelfeld (PPD) // Child Abuse & Neglect. 2009. Vol. 33. № 8. P. 547.

[3] *Beier K. M. et al.* The German Dunkelfeld Project: A Pilot Study to Prevent Child Sexual Abuse and the Use of Child Abusive Images // The Journal of Sexual Medicine. 2015. Vol. 12. № 2. P. 529.

[4] *Hanson R. K. et al.* The Principles of Effective Correctional Treatment Also Apply To Sexual Offenders: A Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. 2009. Vol. 36. № 9. P. 865–891; *Hanson R. K.*, *Yates P. M.* Psychological Treatment of Sex Offenders // Current Psychiatry Reports. 2013. Vol. 15. № 348. P. 1–8.

[5] *Seto M. C.* Pedophilia and sexual offending against children: theory, assessment, and intervention. Washington, D. C., 2008. P. 194.

[6] *Hanson R. K.*, *Morton-Bourgon K. E.* The Characteristics of Persistent Sexual Offenders: A Meta-Analysis of Recidivism Studies // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2005. Vol. 73. № 6. P. 1154–1163.

Выводы

По медицинским и юридическим основаниям можно выделить четыре группы людей:

1) люди без сексуального расстройства в виде педофилии, не совершившие преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

2) люди с расстройством сексуального предпочтения в виде педофилии, не совершившие преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

3) люди без сексуального расстройства в виде педофилии, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

4) люди с расстройством сексуального предпочтения в виде педофилии, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Представители каждой из этих групп могут совершить сексуальное злоупотребление в отношении ребенка. Между первой и второй группами есть разница с точки зрения сексологии, но нет разницы с точки зрения закона. Третья и четвертая группы юридически отличаются друг от друга и от двух первых групп. При проведении следственных действий следует помнить о наличии второй и третьей групп. Принадлежность ко второй группе не означает виновности, а третья группа сопоставима по количеству своих членов с четвертой.

При обсуждении проблемы сексуального злоупотребления в отношении детей в России основное внимание сегодня уделяется четвертой группе, как если бы входящие в нее лица были единственными, кто представляет опасность для детей, и в отношении других групп не было необходимости принимать превентивные меры. При этом любое решение, касающееся четвертой группы, даже наилучшее из возможных, не избавит общество от сексуального злоупотребления в отношении детей. Четкое различение медицинских и юридических терминов является необходимым шагом для признания первой, второй и третьей групп релевантными проблеме выработки адекватных мер защиты детей от сексуальных посягательств.

Список литературы

Beier K. M. et al. Can pedophiles be reached for primary prevention of child sexual abuse? First results of the Berlin Prevention Project Dunkelfeld (PPD) // Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2009. Vol. 20. № 6.

Beier K. M. et al. Encouraging self-identified pedophiles and hebephiles to seek professional help: First results of the Prevention Project Dunkelfeld (PPD) // Child Abuse & Neglect. 2009. Vol. 33. № 8.

Beier K. M. et al. The German Dunkelfeld Project: A Pilot Study to Prevent Child Sexual Abuse and the Use of Child Abusive Images // The Journal of Sexual Medicine. 2015. Vol. 12. № 2.

Berlin F. S. Pedophilia and DSM-5: The Importance of Clearly Defining the Nature of a Pedophilic Disorder // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 2014. Vol. 42. № 4.

Blanchard R. et al. Phallometric Comparison of Pedophilic Interest in Nonadmitting Sexual Offenders Against Stepdaughters, Biological Daughters, Other Biologically Related Girls, and Unrelated Girls // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 2006. Vol. 18. № 1.

Blanchard R. et al. Sensitivity and specificity of the phallometric test for pedophilia in nonadmitting sex offenders // Psychological Assessment. 2001. Vol. 13. № 1.

Cantor J. M., *McPhail I. V.* Non-offending Pedophiles // Current Sexual Health Reports. 2016. Vol. 8. № 3.

Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5. 5th ed. Washington, D. C, 2013.

Finkelhor D., *Ormrod R.*, *Chaffin M.* Juveniles Who Commit Sex Offenses Against Minors // Juvenile Justice Bulletin. 2009.

Freund K., *Kuban M.* The basis of the abused abuser theory of pedophilia: A further elaboration on an earlier study // Archives of Sexual Behavior. 1994. Vol. 23. № 5.

Goodyear-Smith F. Why and How False Allegations of Abuse Occur // Wrongful Allegations of Sexual and Child Abuse / ed. by R. Burnett. N. Y., 2016.

Hall R. C. W., *Hall R. C. W.* A profile of pedophilia: definition, characteristics of offenders, recidivism, treatment outcomes, and forensic issues // Mayo Clinic Proceedings. 2007. Vol. 82. № 4.

Hanson R. K. et al. The Principles of Effective Correctional Treatment Also Apply To Sexual Offenders: A Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. 2009. Vol. 36. № 9.

Hanson R. K., *Morton-Bourgon K. E.* The Characteristics of Persistent Sexual Offenders: A Meta-Analysis of Recidivism Studies // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2005. Vol. 73. № 6.

Hanson R. K., *Yates P. M.* Psychological Treatment of Sex Offenders // Current Psychiatry Reports. 2013. Vol. 15. № 348.

Houtepen J. A. B. M., *Sijtsema J. J.*, *Bogaerts S.* Being Sexually Attracted to Minors: Sexual Development, Coping With Forbidden Feelings, and Relieving Sexual Arousal in Self-Identified Pedophiles // Journal of Sex & Marital Therapy. 2016. Vol. 42. № 1.

Jespersen A. F., *Lalumière M. L.*, *Seto M. C.* Sexual abuse history among adult sex offenders and non-sex offenders: A meta-analysis // Child Abuse & Neglect. 2009. Vol. 33. № 3.

Juvenile sexual offending: causes, consequences, and correction / ed. by G. Ryan, T. F. Leversee, S. L. Lane. 3rd ed. Hoboken, 2010.

Lanning K. V. Child molesters: A behavioral analysis for professionals investigating the sexual exploitation of children. Quantico, 2010.

Levine J. A., *Dandamudi K.* Prevention of Child Sexual Abuse by Targeting Pre-Offenders Before First Offense // Journal of Child Sexual Abuse. 2016. Vol. 25. № 7.

Raymond N. C. et al. Psychiatric comorbidity in pedophilic sex offenders // American Journal of Psychiatry. 1999. Vol. 156. № 5.

Schaefer G. A. et al. Potential and Dunkelfeld offenders: Two neglected target groups for prevention of child sexual abuse // International Journal of Law and Psychiatry. 2010. Vol. 33. № 3.

Seto M. C. et al. Detecting Anomalous Sexual Interests in Juvenile Sex Offenders // Annals of the New York Academy of Sciences. 2003. Vol. 989. № 1.

Seto M. C. Pedophilia and sexual offending against children: theory, assessment, and intervention. Washington, D. C., 2008.

Seto M. C. Pedophilia: Psychopathology and theory // Sexual deviance: Theory, assessment, and treatment / ed. by D. R. Laws, W. T. O'Donohue. 2nd ed. N.Y., 2008.

Seto M. C., *Lalumière M. L.* A Brief Screening Scale to Identify Pedophilic Interests Among Child Molesters // Sex Abuse. 2001. Vol. 13. № 1.

Stephens S. et al. Taxometric analyses of pedophilia utilizing self-report, behavioral, and sexual arousal indicators // Journal of Abnormal Psychology. 2017. Vol. 126. № 8.

Stinson J. D., *Becker J. V.* Pedophilic Disorder // Sexual Offending / ed. by A. Phenix, H. M. Hoberman. N. Y., 2016.

Tenbergen G. et al. The Neurobiology and Psychology of Pedophilia: Recent Advances and Challenges // Frontiers in Human Neuroscience. 2015. Vol. 9.

The ICD-10 classification of mental and behavioural disorders: clinical descriptions and diagnostic guidelines. Geneva, 1992.

Whitaker D. J. et al. Risk factors for the perpetration of child sexual abuse: A review and meta-analysis // Child Abuse & Neglect. 2008. Vol. 32. № 5.

Бажукова Ж. А. К вопросу о назначении и производстве судебной экспертизы по определению расстройства сексуального предпочтения (педофилии) // Рос. следователь. 2015. № 19.

Бимбинов А. А. Проблемы законодательной регламентации ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 12.

Демидова Л. Ю., *Каменсков М. Ю.* Диагностические критерии педофилии – клинические, правовые и социокультурные проблемы // Психология и право. 2014. № 4.

Диденко А. В. и др. Особенности адаптации к местам лишения свободы осужденных, впервые отбывающих уголовное наказание за педофилию // Медиц. вестн. МВД. 2015. № 1.

Ильюк Е. В. Связь психических расстройств и криминального поведения у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями // Рос. следователь. 2015. № 11.

Кузнецов А. В., *Драчева Ю. В.*, *Краило В. Н.* К вопросу о правовой регламентации уголовной ответственности за педофилию // Вестн. Омской юрид. акад. 2013. № 1.

Милюков С. Ф., *Степанова О. Ю.* Актуальные проблемы квалификации половых преступлений: пределы судебного толкования // Рос. журн. правовых исслед. 2015. № 4.

Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2010.

Педофилия: основные криминальные черты / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2012.

Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / под ред. Б. А. Казаковцева, В. Б. Голланд. М., 2013.

Савюк Л. К. Кодификации российского уголовного законодательства: pro et contra // Право. Журн. Высшей школы экономики. 2013. № 2.

Скрипченко Н. Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журн. рос. права. 2017. № 1.

Степанова О. Ю. Проблема привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2015. № 2.

Ткаченко А. А., *Шишков С. Н.* Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»: информ. письмо. М., 2012.